

Е Чжицю посмотрел на стол. Помимо горячего молока и тостов, на столе были две золотистые яичницы и небольшая тарелка с фруктами, в углу которой Цинь Цзяньхэ специально для него положил два больших куска вяленой говядины.

— Я не считаю его простым. — сказал он. — Все отлично.

Услышав это, Цинь Цзяньхэ поднял на него глаза, его темные, глубокие глаза были полны смеха.

— Сегодняшнее собрание связано с теми руководителями, которые были вчера вечером? — спросил Е Чжицю.

— Да. — Цинь Цзяньхэ кивнул.

Руководители компании — не промах, каждый из них провел всю свою жизнь в деловом мире. Если они столкнутся с предложением, которое им не нравится или с которым они не согласны, то справиться даже с одним из них будет непросто, не говоря уже о группе.

Е Чжицю все понял и больше ничего не сказал. За столом воцарилась тишина, лишь изредка раздавался тихий стук столовых приборов.

Е Чжицю съел яичницу и вилкой положил кусок вяленой говядины на тарелку Цинь Цзяньхэ. Бизнесмен ничего не сказал, просто взял кусок, его глаза светились улыбкой.

Когда Цинь Цзяньхэ доел вяленую говядину и встал, на столе зазвонил телефон парня. Опустив глаза, Е Чжицю увидел имя Ци Синя.

Цинь Цзяньхэ спокойно посмотрел на него. Е Чжицю тоже смотрел на экран своего телефона. Увидев имя звонившего, он слегка поджал губы, а затем поднял руку и сбросил вызов.

Если раньше мужчина думал, что Е Чжицю испытывал симпатию к Ци Синю, то теперь у него были другие мысли. Однако с первого дня, когда они были вместе с юношей, он знал, что в его сердце хранится множество неизвестных секретов.

У него было время и терпение, чтобы помочь ему постепенно открыть свое сердце. Не нужно торопиться.

— Я пошел. — он спокойно опустил глаза, щелкнул застежкой ремешка часов и потрепал Е Чжицю по голове.

— Угу. — Е Чжицю не встал, а только поднял голову и посмотрел на него, держа палочки в руке.

Под таким углом его глаза каждый раз широко раскрывались, становясь круглыми, и эмоции в них читались как на ладони. Чистые и ясные, словно у наивного котёнка.

Цинь Цзяньхэ не сдержал смех, наклонился и поцеловал его в лоб. Не говоря ни слова, он открыл дверь и вышел.

В тот момент, когда дверь закрылась, слегка поджатые уголки губ Е Чжицю медленно расслабились, а затем плавно изогнулись в красивой улыбке.

Телефон снова зазвонил, и на этот раз Е Чжицю ответил. Он включил громкую связь и, завтракая, поздоровался:

- Ци Синь?

— Сяо Цю, — донёлся голос Ци Синя, — ты встал?

— Угу, — ответил Е Чжицю. — Завтракаю.

Вчера, после того как они закончили разговор, Ци Синь связался с Тао Жоцин и, по сути, уже знал, где живёт Е Чжицю. Но сейчас он всё равно притворно спросил:

— Куда ты переехал? Я так и не успел спросить.

Е Чжицю никогда не скрывал того, что нельзя скрыть, и, услышав вопрос, назвал название и расположение своего жилого комплекса.

— Неплохо, — сказал Ци Синь. — Близко к твоей компании.

— Ты звонишь только для того, чтобы это сказать? — спросил Е Чжицю, и в его голосе снова появилось нетерпение.

Ци Синь подумал, что он ещё не отошёл от предыдущих эмоций, и не осмелился сказать что-то ещё.

— Мы же сегодня должны встретиться? — спросил он. — В каком ресторане ты хочешь поесть? Я заранее забронирую столик.

Е Чжицю немного подумал:

— Ничего особенного не хочу.

— Тогда я заеду за тобой в обед к твоей компании? — предложил Ци Синь и поспешил объяснить. — Немного подальше от твоей компании, хорошо?

— Не нужно, — Е Чжицю допил молоко из стакана. — Пришли мне свои координаты. У меня сегодня днём достаточно времени, я могу заехать на твою фабрику.

Ци Синь опешил, а затем поспешно согласился. Е Чжицю согласился приехать к нему, значит ли это, что их отношения наконец-то могут стать ближе? Или, может быть, он раскаялся в том, что наговорил ему и его отцу столько грубых и невежливых слов, и поэтому решил сделать шаг навстречу?

— Фабрика маленькая, не смейся, — сказал Ци Синь, с трудом сдерживая радость.

— Если она приносит деньги, то даже самая маленькая — это золотое дно, — беззаботно рассмеялся Е Чжицю.

— Хорошо, хорошо, — Ци Синь почувствовал себя увереннее.

Положив трубку, он поспешил отправить Е Чжицю координаты фабрики, затем позвал несколько человек и велел им убрать и привести в порядок свой кабинет и кабинет отца, которые были в лёгком беспорядке.

Затем он послал кого-то на фабрику, чтобы позвали Ци Жуйчана.

Открывая эту швейную фабрику, Ци Жуйчан пережил немало трудностей и лишений. Но в то же время это инстинктивно приучило его ещё больше к тому, чтобы искать выгоду и избегать неприятностей, быть максимально гибким и услужливым перед «важными персонами» и максимально упрямым и непреклонным перед теми, кого он считал недостойными.

Ци Синь только от одной мысли о том, как убедить отца быть вежливым с Е Чжицю, начинал испытывать головную боль. Ци Жуйчан презирал юношу.

Хотя семья Е была намного могущественнее семьи Ци, но с Тао Жоцин у Е Чжицю был только один возможный исход: остаться ни с чем. В его глазах тот, кто в будущем вряд ли сможет оказать большую помощь семье Ци, но был без ума от его сына, был тем, кем он мог манипулировать как угодно. К тому же, сейчас у Ци Синя были неплохие отношения с Цзян Нанем.

С такой приманкой, как семья Цзян, семья Е, естественно, становилась ещё менее значимой. Не говоря уже о том, что Цзян Нань был вежлив и учтив с ним, а Е Чжицю относился к нему с пренебрежением и неуважением... Ци Жуйчан всё ещё таил в себе обиду и не нашёл возможности выпустить пар, поэтому сейчас заставить его пресмыкаться перед Е Чжицю было ещё труднее.

— Папа, — Ци Синь ещё не до конца выздоровел, и как только он заговорил, не смог сдержать кашель.

Одежда на нём стала ещё свободнее, и по сравнению с двумя неделями ранее он не только сильно похудел, но и выглядел измождённым. Он не мог отдохнуть, постоянно летая туда-сюда по стране и за границу, а по возвращении ему приходилось обрабатывать большое количество заказов и изо всех сил изыскивать и без того скудные средства. Глядя на него, Ци Жуйчан не мог не почувствовать жалость.

— Всё ещё переживаешь из-за той предоплаты? — спросил он.

— Нет, — ответил Ци Синь. — В последнее время много заказов, только "Синьер" уже сделал несколько дополнительных заказов, и госпожа Е тоже смягчилась и в ближайшие дни переведёт нам деньги.

— Похоже, Тао Жоцин действительно неплохо жила все эти годы, — Ци Жуйчан сделал глоток воды и задумчиво произнёс.

— Папа, — Ци Синь воспользовался случаем, чтобы заговорить о Е Чжицю. — Если бы не Сяо Цю, у нашей фабрики в этом году не было бы такого подъёма.

— Что? Снова хочешь замолвить за него словечко? — услышав это, Ци Жуйчан сразу же сказал. — Я же говорил, что подделка — это подделка, не трать на него своё время. Лучше бы ты больше времени проводил с Цзян Нанем, не так ли?

Ци Жуйчан считал, что семье Ци в этот раз повезло получить столько заказов. По его мнению, новый дизайн, конечно, был важен, но самое главное — это то, что Цзян Нань дал им возможность показать себя миру.

— Самое главное, чтобы осенью у нас было такое же сотрудничество, — сказал Ци Жуйчан. — Раньше у нас не было ни сил, ни дизайнеров. Теперь, когда заказы отправлены, а деньги поступят, компания наймёт ещё несколько человек, у нас появится собственный отдел дизайна, и тебе больше не придётся зависеть от них.

Ци Синь поднял руку и машинально потёр висок.

— Развитие "Циюнь" и создание собственного отдела дизайна, безусловно, неизбежно, — сказал он. — Но мы говорим о настоящем.

Видя, что он закашлялся, Ци Жуйчан замолчал.

— Сейчас, кроме этих нескольких хитов продаж, у нас явно нет ничего нового, — наконец сказал Ци Синь, прокашлявшись.

— Что? — возмутился Ци Жуйчан. — Ты хочешь, чтобы я пошёл извиняться перед этим щенком? Я ничего такого не говорил, всего пару слов, а он на меня столько всего навешал!

<http://bllate.org/book/14243/1258146>